

На основе собственных натурных исследований, фотофиксации и изучения архивных и литературных источников рассматривается процесс формирования исторических поселений в Читинской области (ныне Забайкальский край). Среди нескольких исторических городов Забайкалья Нерчинск выделяется своей историей и обилием памятников истории и архитектуры, представляя несомненный интерес для историко-архитектурной науки. Автор рассматривает планировочные и композиционные особенности наиболее значимых сооружений и комплексов этого исторического города.

Ключевые слова: острог; деревянная крепость; Успенская церковь; дворцовый ансамбль Бутина; архангел Михаил; гостиный двор; резной декор; дом Т. Д. Мауриц; витраж; оранжерея; каретные ряды. /

Basing on his field observations, photofixation and study of archival and literature sources, the author explores the process of formation of historic settlements in the Chita region (now Zabaikalsky Krai). Nerchinsk stands out among other historic towns of Zabaikalye thanks to its history and plenty of historical and architectural monuments, being of interest for historico-architectural science. The author studies the planning and compositional peculiarities of the most significant structures and complexes of the given historical period.

Keywords: Ostrog; wooden fortress; Uspenskaya Church; Butin's Palace Ensemble; Archangel Michael; shopping arcade; carving; T. D. Maurits' House; stained-glass window; greenhouse; carriage rows.

^ v Рис.1, 2. Планы Нерчинского острога, конец XVII – нач. XVIII вв.

Малые исторические города Забайкалья: Нерчинск /

текст
Николай Крадин
 text
Nikolai Kradin

В истории архитектуры и градостроительства довольно хорошо изучена центральная часть России, однако окраинные территории (Забайкалье, Дальний Восток) до сих пор остаются малоисследованными. В первую очередь это касается так называемых малых поселений, в том числе и имеющих статус городов. Среди них и названный в заглавии статьи малый город Нерчинск, представляющий огромный не только познавательный, но и научный интерес. В Забайкалье немало и не менее примечательных в историческом и культурном отношении поселений (Борзя, Акша, Новоцурухайтуй, возникший в 1756 году как пограничный пост, Горный Зерентуй, Агинск с его дацанами и многие другие). О них автор надеется рассказать в следующих своих публикациях.

Нерчинск, действительно, город небольшой по количеству проживающего в нем населения. Проводившаяся много раз перепись свидетельствует о том, что, начиная с 1897 года, когда в Нерчинске проживало всего 6,7 тысяч человек, город ни разу не преодолел 20-тысячную планку. В разные годы численность города составляла: в 1926 г. 6,5 тысяч; в 1939 г. 17,5 тысяч; в 1959 г. 19,5 тысяч; в 1979 г. 17,8 тысяч; в 1992 г. 17 тысяч; в 2008 г. 14,2 тысяч. Судя по последним сведениям (в 2015 г. – 14746 человек), город так и не смог преодолеть названную выше планку. О том, что собой представлял Нерчинск в конце XIX столетия, свидетельствуют и такие факты: в городе насчитывалось 727 домов, три каменные церкви, синагога, а также 70 торговых лавок. Уже с 1812 г. город стал застраиваться по регулярному плану. В 1825 г. в его центре был воздвигнут каменный кафедральный Вознесенский собор. Более десяти лет (с 1926 по 1937 гг.) Нерчинск входил в состав Дальневосточного края со столицей в Хабаровске.

Вместе с тем, Нерчинск – самый старый из забайкальских городов, основанный еще в середине XVII столетия, а в 2018 году отметивший свой 365-летний юбилей. Расположенный в устье реки Нерчи, он и имя свое получил от ее названия. Основание этого первого в Забайкалье города-острога связано с именем русского землепроходца Петра Бекетова, который получил известность благодаря тому, что основал несколько деревянных крепостей в Забайкалье – первых русских поселений

на востоке российской территории. Собственно говоря, с Нерчинского острога и началось освоение восточных земель русскими. Посланный на государеву службу для противодействия маньчжурам, пытавшимся овладеть этой территорией, Бекетов, выполняя царский наказ, пришел в 1653 году в Даурскую землю «на государеву цареву службу на Иргень озеро и на великую реку Шилку... поставить два острога в самых крепких и угрожих местах». Одной из этих деревянных крепостей как раз и стал Нерчинский острог.

Вторую крепость, которую предстояло заложить Бекетову, следовало ставить на Шилке. Казаки попытались для этого сплавляться на плотах по Ингоде к месту назначения, однако, проплыв не более десяти верст, вынуждены были остановиться в связи с тем, что наступившие морозы сковали льдом реку. Казаки выбрали удобное место на берегу реки, срубили зимовье, амбар и три избы, в которых остались зимовать несколько человек под начальством пятидесятника Ивана Котельникова. Вторая же группа отправилась «на устье Нерчи реки для заимки острожного поставления и для государева ясачного сбора и вновь землиц приводу под ево государеву царскую руку конным путем», а сам Бекетов возвратился в Ирген-

^ Рис.3. «План и проспект города Нерчинска», 1730-е гг. ААН

Small and Historic Towns in Zabaikalye: Nerchinsk

ский острог. Было это в ноябре, а уже спустя два месяца, «генваря в 20 день», с Шилки пришли известия о том, что десятник Максим Уразов с казаками «на великой реке Шилке, против устья Нерчи реки, Шилкою рекою на низ пловучи на правой стороне, приискав крепкое и угодное место, где быть государеву большому острогу, у рыбных ловель и у пашенных мест для заимки поставили малой острожек, а в нем одна изба с нагороднею» [1, № 22, лл. 329, 330].

К сожалению, казаков постигла неудача – большой острог поставить им так и не удалось, поскольку уже весной 1654 года местный князь Гантимур со своим войском стал теснить казаков. К тому же летом тунгусы сожгли и посевы, и само зимовье; в результате казаки вместе с Бекетовым вынуждены были уйти на Амур, где присоединились к отряду Онуфрия Степанова, который «по их челобитью принял их до государеву указу».

Спустя четыре года, весной 1658 г., для учреждения в Приамурье воеводства на Шилку прибыл Афанасий Пашков, прежде исполнявший воеводскую службу в Енисейске. Почти полтора года добирался из Сибири до Иргенского озера этот первый воевода Даурской земли со своим отрядом. Перебравшись оттуда зимним волоком на Ингоду, он «срубил и изготовил в Даурскую землю восемь башен... да на четыре стены... двести сажен острогу», а на «верхний Шилской острог четыре башни, да к тем башням изготовил острог весь сполна». По первой полой воде, «остроги сплота в плоты», Пашков сплыл до устья Нерчи, где поставил острог и «многих иноземцев под государеву высокую руку лаской и приветом призвал» [2, лл. 325, 326]. С той весны 1658 года, собственно, и начинается история Нерчинска, изображенного в 1730-е годы на рисунке-чертеже под названием «План и проспект города Нерчинска» (Рис. 3).

Чрезвычайно интересен прием, которым воспользовался Пашков при возведении укреплений Нерчинска, повторив, спустя более, чем сто лет, опыт строительства Свяжска под Казанью в 1551 году, когда заготовку леса и предварительную сборку укреплений этой крепости осуществляли в верховьях Волги, а затем, пометив бревна, сплавили их вместе с войском под Казань. Как писал Пашков в своих отписках, делалось все это для того, что-

бы «богдойские и иных неверных земель люди не помещали бы мне холопу вашему на башенное и на острожное дело в Даурской земле лес сечь и башни рубить и острог ставить». В этот период деревянный острог представлял собой крепость, вокруг которой располагались восемь башен – четыре стояли по углам и еще четыре в середине каждой из сторон (Рис. 1, 2).

Следует отметить, что деревянный город-крепость Нерчинск, как и другие подобные сибирские города-крепости, неоднократно изображался на различных рисунках и гравюрах, в частности, на гравюре Н. Челнокова, выполненной по рисунку Люрсениуса в 1770 г. (Рис. 4), а также в реконструкциях исследователей, в том числе и автора этой статьи (Рис. 5). Поставленный на низком и неудобном месте, где река часто разливалась, Нерчинск многократно менял свое местоположение, и лишь в 1812 году, спустя полтора столетия после основания, город был окончательно перенесен на более высокое, не затопляемое место, в урочище под названием Сажиков Яр; там вскоре стали появляться и каменные строения. Вместе с тем следует отметить, что еще на старом месте, где Максим Уразов ставил первое зимовье, по указу Петра I в 1706 году был основан Нерчинский Успенский

в Рис.4. Вид Нерчинска. Гравюра Н. Челнокова по рисунку И. Люрсениуса, 1770 г.

> Рис.5. Деревянная крепость Нерчинска. Реконструкция Н. П. Крадина

v Рис.6. Успенская церковь в начале 2000-х гг.

мужской монастырь, а спустя шесть лет после этого на его территории поднялась пятиглавая каменная церковь в честь Успения Божией Матери с шатровой колокольней (Рис. 7). Важно при этом отметить, что Успенская церковь является самым древним православным храмом на огромной территории от Байкала до берегов Тихого океана. Сам же мужской монастырь служил в то время не только обителью для первооткрывателей Даурской земли, но и местом ссылки: первым ссылкой здесь стал протопоп Аввакум, отправленный с землепроходцем Афанасием Пашковым. В Успенской церкви, «в палатке кладовой каменной», четыре года провел и умер в апреле 1739 года бывший митрополит Ростовский, вице-президент Синода Георгий Дашков, мечтавший стать патриархом. Лишенный сана во время царствования Анны Иоанновны, он также был отправлен в Нерчинскую ссылку. Во 2-й половине XVIII века монастырь упразднили, однако селение, возникшее около монастыря, получило в первой четверти XX столетия название Монастырское.

Уже в советский период, после окончания Гражданской войны в 1923 г., это село посетил «всероссийский староста» М. И. Калинин, в честь которого оно и получило свое теперешнее название – Калинино. Успенская же церковь более чем за три столетия своего существования (1712–2019 гг.) практически пришла в запустение: в стенах появились трещины, куски кирпичной кладки отваливаются, почти разрушены алтарная часть и объем трапезной. Зброшенная и полуразвалившаяся, стоит она в назидание нам, современникам научного прогресса, не сумевшим найти способов для сохранения этого уникального для восточных окраин России памятника архитектуры (Рис. 6).

Мое исследование Забайкалья, этого удивительного во всех отношениях края, началось в 1980 г. именно с Нерчинска и его окрестностей, в том числе с. Калинино. В последующие годы я стал привозить с собой в Забайкалье студентов-архитекторов на ознакомительную летнюю практику, во время которой они делали зарисовки, писали этюды, выполняли обмерные работы на этом и других храмах и памятниках архитектуры, представлявших историко-культурную ценность. Затем на основе собранных материалов, в том числе обмеров и фотофиксации Успенской церкви, в 1998 году под руководством автора данной статьи в качестве дипломного проекта студенткой Татьяной Карус был выполнен детальный проект восстановления этого храма [7, с. 52, 53].

Нерчинск – чрезвычайно интересный город не только в архитектурном, но и в историческом отношении. Его истории посвящено немало книг, статей и диссертационных исследований, а художники запечатлели на своих полотнах его панорамные виды, наиболее интересные здания, комплексы и уголки города. В этом историческом городе сосредоточены наиболее важные и значимые памятники истории и архитектуры, в числе которых дворцовый комплекс Бутиных, гостиный двор, кафедральный Воскресенский собор, деревянные и каменные жилые строения разных стилей, административные здания, учебные заведения и другие сооружения. Общеизвестно, что главным и одним из самых интереснейших объектов, своеобразной визитной карточкой Нерчинска является дворец братьев Бутиных, до сих пор привлекающий

< Рис.7. Село Калинино с церковью Успения Пресвятой Богородицы. Фото Н.П. Крадина. 1980 г.

< Рис.8. М. Д. Бутин. Худ. Н. Тюрин
 ^ Рис.9. М. Д. Бутин и М. А. Бутина

внимание не только многочисленных гостей Нерчинска, но и местных жителей: ведь молодое поколение горожан всегда стремится узнать историю своего поселения, а также зданий, представляющих собой памятники архитектуры, истории и культуры. Исследованию данного объекта автор статьи посвятил несколько лет. Им впервые [8, с. 151] в 1980 г. были выполнены такие работы, как фотофиксация объектов комплекса, обмеры зданий, сделаны их описания и составлены научные паспорта, а спустя несколько лет опубликованы и первые статьи в местной и центральной печати [3–6]. В результате ценный градостроительный объект стал объектом культурного наследия федерального значения (Указ Президента РФ № 176 от 20. 2. 1995).

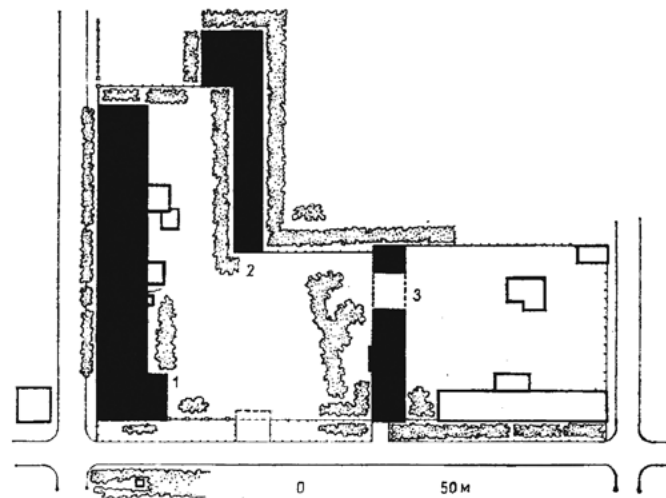
В истории дворцового комплекса были и грустные страницы, когда этот памятник истории и культуры оказался никому не нужным, находился в течение многих

лет в полном запустении и частично даже в развалинах. Однако прозрение к властям города наконец-то пришло, и с 2005 года в обновленном после реставрации дворце стал функционировать Нерчинский краеведческий музей. Расскажем об этом уникальном объекте культуры и его бывших владельцах более подробно.

Михаил Дмитриевич Бутин (23. 10. 1835, Нерчинск – 7. 04.1907, Нерчинск) – купец, золотопромышленник, литератор-публицист, исследователь, коллекционер, меценат, потомственный почетный гражданин Нерчинска. Известен его портрет, написанный художником Н. Тюриным в 1874 году (Рис. 8). Портреты членов его семьи писали и другие художники. К примеру, известен портрет М. А. Бутиной, написанный известным русским художником К. Е. Маковским (Рис. 12). Портретные изображения членов семьи Бутина и сегодня являются едва ли не основными экспонатами музея-дворца (Рис. 9).

^ Рис.10. Панорама дворцового комплекса Бутиных

^ Рис.11. Генплан-схема усадьбы Бутиных. Обмер Н. П. Крадина

> Рис. 12. Портрет М. А. Бутиной. Худ. К. Е. Маковский

Общее образование М. Д. Бутин получил в Нерчинском учебном училище, а свою торговую и предпринимательскую деятельность начинал еще в Нерчинском Заводе, работая приказчиком у известных забайкальских купцов Кандинских. Удивительно, но Бутин самостоятельно довольно быстро овладел немецким, английским и французским языками, в подлиннике читал произведения Бальзака, Гете, Диккенса и других зарубежных авторов. Занимаясь постоянно самообразованием, Михаил Дмитриевич достиг невероятных успехов в самых разных областях деятельности. Он постоянно совершал деловые поездки не только по крупным российским городам, но довольно часто бывал в Европе и даже в Америке, переписывался с представителями российских деловых

кругов, деятелями науки и культуры. Совместно со своим сводным братом Николаем (1825–4. 09. 1892) он создал фирму под названием «Торговый дом братьев Бутиных». Этой семейной коммерческой фирме принадлежали золотые прииски, солеваренные и винокуренные заводы. Прииски, которыми владели братья Бутины, находились не только в Забайкалье, но и в Амурской и Приморской областях. Всего же приисков, на которых добывали золото, у ТД Бутина имелось не менее 50-ти. Совершая многочисленные и частые деловые поездки по российским и зарубежным городам, М. Д. Бутин привозил отсюда новые идеи, а также все лучшее, что могло бы способствовать развитию и процветанию созданной им и успешно функционирующей фирмы. Весь его жизненный уклад, как неоднократно отмечалось в исторической литературе, «отличался богатством и роскошью и носил черты европейской культуры того времени».

Кроме двоих братьев, в семье была еще их сестра Татьяна Дмитриевна (9. 01. 1837–29. 01. 1924), тоже родившаяся в Нерчинске и там же умершая в 87-летнем возрасте. В начале 1870-х годов она здесь же вышла замуж за чешского музыканта (скрипач, кларнетист, дирижер) Маврикия Лаврентьевича Маурица, который приехал в Забайкалье из Иркутска в 1871 г. по приглашению М. Д. Бутина, создавшего музыкальную школу, руководителем которой Мауриц и стал. Почти сразу же он возглавил в Нерчинске Русское музыкальное общество и оркестр. Любопытно, что когда в 1875 году Нерчинск посетила Дарья Леонова, этот музыкант аккомпанировал на всех ее выступлениях. Именно приезд в Нерчинск и выступления перед горожанами этой выдающейся русской певицы сподвигнули М. Д. Бутина на создание здесь музыкальной школы, открытой им спустя год после выступления в Нерчинске этой выдающейся русской певицы. Для этого учебного заведения по его инициативе недалеко от дворцового комплекса построили двухэтажное здание, сохранившееся до настоящего времени (Рис. 28).

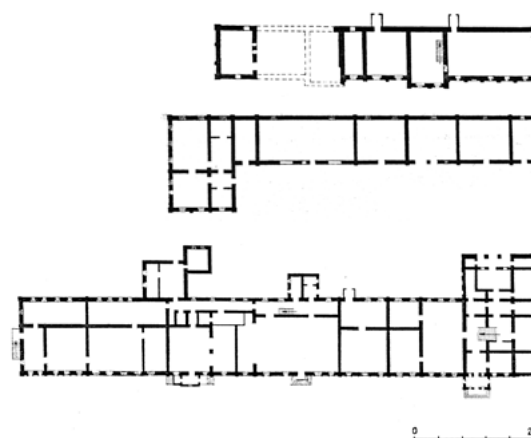
Усадебный комплекс Бутиных формировался на протяжении почти двух десятилетий. Американский журналист Джордж Кеннан, посетивший Нерчинск в 1886 году, отмечал почти полтора столетия назад, что этот город

< Рис.13. Общий вид дворца Бутиных

превосходит своим богатством все восточносибирские города с таким же населением. Однако более всего этого путешественника поразил дворец Бутина – «самый роскошный дом не только в Сибири, но даже по всей России. Войти туда... было все равно, что оказаться в замке Аладдина после хождения по сибирским этапам; а когда я вошел в большой зал и увидел свое отражение в полную величину в самом большом в мире зеркале, мне хотелось протереть глаза, чтобы убедиться, что это не сон. В глуши Восточной Сибири, почти в пяти тысячах километров от Санкт-Петербурга никак не ожидаешь увидеть частную резиденцию с паркетными полами из твердых пород дерева, шелковыми занавесями, окнами с витражами, великолепными люстрами, мягкими восточными коврами, перетянутой белым с золотом атласом мебелью, старинной фламандской живописью, мраморными статуями, семейными портретами кисти Маковского, большой оранжереей с пальмами, лимонными деревьями и редкими тропическими орхидеями. Подобная роскошь не была бы столь заметна в благополучном и густонаселенном европейском городке; но в снежной глуши Забайкалья, в трех тысячах миль от границы Европы для неподготовленного путешественника это был шок... Мне показалось, что едва ли я видел прежде такое богатство, утонченность и изысканность вкуса, какие я встретил в тех стенах» [9, с. 82].

Усадьба братьев Бутиных, строительство которой началось в 1860-е и окончилось в 1870-е годы, стала не только для Нерчинска, но и для всего Забайкалья уникальным архитектурным и градостроительным комплексом. Обездивший всю Россию и побывавший во многих странах мира, Михаил Дмитриевич Бутин привозил в Нерчинск все лучшее, что ему приходилось видеть. Так, например, поражавшие всех зеркала он купил на Парижской выставке 1878 года, причем, самое крупное из зеркал площадью около 20 квадратных метров вместе с двумя малыми были доставлены морем сначала в Николаевск-на-Амуре, а уже оттуда на специально построенной барже по Амуру и Шилке непосредственно в Нерчинск (Рис. 22). Цветной витраж «Архангел Михаил, поражающий дьявола» (Рис. 23), изготовленный в мюнхенской мастерской в середине XIX века, стал украшением па-

< Рис.14. Планы зданий дворцового комплекса: дворец, водонапорная башня с оранжереей, каретные ряды. Обмеры Н. П. Крадина

радной лестницы дворца Бутиных. Основной зал дворца не только освещала, но и украшала люстра весом 500 кг (Рис. 26). Чтобы зажечь все свечи (электричество тогда отсутствовало), люстру каждый вечер опускали на пол и потом снова поднимали. Для этой цели был устроен специальный подъемный механизм. В настоящее время свечи этой люстры питаются от электричества.

Расположенная в границах современных улиц Советской и Погодаева и ограниченная с южной стороны улицей Достовалова усадьба Бутиных по своему размаху превосходила все имеющиеся ансамбли и комплексы не только в Нерчинске, но и вообще в Забайкалье. Занимая огромный по тем временам квартал, она включала дворец, каретные ряды, водонапорную башню с оранжереей, многочисленные складские корпуса, жилые дома и другие постройки (Рис. 10, 11). Три основных корпуса (дворец, каретные ряды и оранжерея с водонапорной башней) расположены параллельно друг другу (Рис. 14). В пространстве между дворцом и корпусом с водонапорной башней был разбит роскошный сад с фонтанами, беседками и копиями известных античных статуй, а с восточной стороны от каретных рядов – парк с удобными прогулочными аллеями (Рис. 29). В стилистическом отношении архитектура дворцовой усадьбы Бутиных была, по сути, эклектичной: наиболее яркое выражение

^ Рис.15. Угловая часть дворца

^ Рис.16. Декор фасада каретных рядов

^ Рис.17. Торговая лавка дворца

v Рис.18. Служащие ТД братьев Бутиных

в ней нашли модные в усадебной архитектуре рубежа XVIII–XIX вв. классицистические и мавритано-готические стилевые направления. Именно в мавритано-готическом духе решены уличные (торцовые) фасады усадебного дворца (Рис. 13, 15), каретных рядов (Рис. 16), монументальных парадных ворот и оранжерейного корпуса. Обращенные в сторону общественного сада, фасады этих трех зданий вместе с чугунной решеткой ограды и монументальными воротами создавали парадный фасад усадьбы, формировавшей своими размерами, архитектурой и благоустройством центральное ядро Нерчинска.

С большим вкусом были обставлены интерьеры дворца, в котором располагались самые разные помещения: кабинет хозяина, в котором он принимал посетителей (Рис. 19), магазин с различными товарами (Рис. 17), богатая библиотека с книгами на многих языках и альбомами (Рис. 20). Имел свои помещения и персонал служащих (Рис. 18), одетых всегда «с иголки», с хорошими манерами, всегда внимательных к посетителям.

Выше нами уже приводились впечатления американского журналиста о бутинском дворце. Не менее любопытным представляется и описание дворца еще одним гостем, путешественником-французом Шарлем Вапро, посетившим Нерчинск в 1892 году, шесть лет спустя после Дж. Кеннана, когда весь комплекс уже функционировал много лет по своему прямому назначению. Вот его впечатления, полученные от посещения дворца: «Внезапно мы попадаем на большую площадь, и нам кажется, что мы грезим. Напротив возвышается громадный дворец, молочно-белые стены которого, освещенные сияющей луной, выделяются на фоне лазурного неба. Здание представляет собой странное смешение архитектур разных эпох. Это волшебное зрелище... Внешний облик здания позволяет судить о внутреннем убранстве этого огромного торгового сооружения: лестницы, комнаты, залы для праздников и т. д. напоминают своими размерами залы некоторых царских дворцов. Здесь можно увидеть дорогую мебель, картины великих художников, большой портрет госпожи Бутиной в русском костюме, написанный Маковским, северский фарфор, громадное зеркало Сен-Гобен, которое было представлено на выставке в 1897 г., а транспортные расходы по перевозке

^ Рис.19. М. Д. Бутин в своем приемном кабинете

v Рис.20. Интерьер библиотеки

увеличили его стоимость в три или четыре раза и т. д. Прогуливаясь по громадным залам, спрашиваешь себя, для кого же они были выстроены. Нашлось ли в городе Нерчинске, даже во время его наибольшего расцвета, достаточное количество людей, которых можно было бы пригласить во дворец, чтобы он не казался пустым?» [9, с. 81].

Кроме богатой обстановки дворца, в его отделке имелись и скульптурные элементы, в частности, главный зал гостиной украшала скульптурная композиция под названием «Муза» (Рис. 21), имелась и разнообразная мебель, в том числе весьма экзотическая, выполненная из корней боярышника и березы (Рис. 24). Сестра братьев Бутиных Татьяна Дмитриевна Мауриц жила в своем собственном доме, расположенном в дворовой части дворцового комплекса (Рис. 30).

В 1904 г., за три года до своей смерти М. Д. Бутин завещал городу весь дворцовый комплекс со всем, что находилось в его интерьерах и на территории, для размещения в нем учебного заведения. Более десяти лет, вплоть до революции, здесь находилось училище, а после

революции, уже в советское время – Дом офицеров, библиотека, Дворец пионеров, кинотеатр, музей, различные службы администрации города. В общем, как в той поговорке – «у семи нянек дитя без глазу». Дворцовый комплекс пришел в негодность, дело довершили еще и пожары, случившиеся в 1982 и 1993 гг. Как ни печально, но в конце 1990-х годов комплекс оказался не нужным никому. Однако значимость этого памятника архитектуры как объекта культурного наследия федерального значения заставила властные структуры города и Забайкальского края обратить на него внимание. В результате с 2002 года были начаты проектные работы по реконструкции и реставрации этого уникального градостроительного комплекса; затем дворцовый комплекс был отреставрирован, а правильнее – восстановлен, и в нем теперь находится Нерчинский краеведческий музей. Примечательно, что главным экспонатом этого музея является само здание дворца, представляющее огромную не только историческую, но и архитектурную ценность.

М. Д. Бутину принадлежали владения не только в Забайкалье. В частности, за десять лет до своей смерти

v Рис.23. Витраж «Архангел Михаил поражает дьявола»

^ Рис.21. Скульптурное изображение «Муза»

^ Рис.22. Зеркало в гостиной комнате дворца

^ Рис.24. Столик и кресла из корней боярышника и березы

^ Рис.25. Пропильная резьба оконного наличника

^ Рис.26. Люстра

^ Рис.27. Дом М. Д. Бутина в Иркутске

v Рис.28. Здание музыкальной школы М. Д. Бутина (справа)

он построил для себя деревянный особняк в Иркутске (Рис. 27). Проект этого особняка, выполненного в стиле модерн и расположенного в Театральной переулке, разрабатывал профессиональный архитектор А. И. Кузнецов. После смерти владельца особняк выкупило военное ведомство для резиденции командующего Иркутским военным округом. Примечательно, что это здание сохра-

нилось до настоящего времени. Его капитально отремонтировали и в 1980-е годы передали Союзу театральных деятелей. Само же здание получило новое название – Дом актера.

Немало в Нерчинске и других памятников архитектуры, представляющих большую культурно-историческую ценность. Среди них следует назвать здания гостиного двора, построенного в 1840 году, бывшей гостиницы «Даурия», деревянные жилые дома с кружевной резьбой, украшающей наличники окон и фризную часть строений (Рис. 25, 31–34). Все лучшее, накопленное в Нерчинске за его длительную историю, опубликовано в красочном альбоме, изданном в 2013 г. и посвященном 360-летию этого города [14].

Разумеется, в небольшой статье невозможно рассказать историю города, основанного почти четыре столетия назад и накопившего целый пласт историко-культурного наследия, имеющего не только местное, но общероссийское значение. Возможно, в последующих публикациях автор обратится к анализу наиболее интересных и значимых памятников Нерчинска и покажет их читателям журнала «Проект Байкал».

^ Рис.29. Аллея в дворцовом саду

^ Рис.30. Дом Т. Д. Мауриц в комплексе дворца

< Рис.31. Гостиный двор в Нерчинске

< Рис.32. Здание городской аптеки

Литература

1. ААН. Ф. 21. Оп. 4
2. РГАДА. Ф. 214
3. Крадин, Н. П. Нерчинск // Памятники Отечества. – Москва. – 1984. – № 1 (9)
4. Крадин, Н. П. Нерчинский гостиный двор // Нерчинская звезда. – 1980. – 29 июля
5. Крадин, Н. П. Связь времен // Нерчинская звезда. – 1980. – 7 авг.
6. Крадин, Н. П. Памятники архитектуры Нерчинска XVII – нач. XX вв. // Архитектурное наследство. – Москва: Стройиздат. – 1985. – № 33
7. Крадин, Н. П. Альбом творчества: научные и проектные работы. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та. – 147 с.
8. Малая энциклопедия Забайкалья: Культура: В двух частях. – Часть 1: А – Л. – Новосибирск: Наука, 2009. – 368 с.
9. Нерчинск. – Чита: ЗабГУ, 2013. – 430 с.

References

- Archive of the Academy of Science, fund 21, inv. 4.
- Kradin, N. P. (1980, July 29). Nerchinskii gostinnyi dvor [Nerchinsk shopping arcade]. Nerchinskaya zvezda.
- Kradin, N. P. (1980, August 7). Svyaz' vremen [Link of times]. Nerchinskaya zvezda.
- Kradin, N. P. (1984). Nerchinsk. Pamyatniki otechestva, 1 (9). Moscow.
- Kradin, N. P. (1985). Pamyatniki arkhitektury Nerchinska XVII – nach. XX vv. [Architectural monuments in Nerchinsk, XVII – early XX centuries]. Arkhitekturnoe nasledstvo, 33. Moscow: Stroizdat.
- Kradin, N. P. (n.d.). Albom tvorchestva: nauchnye i proektnye raboty [Collection of creative works: scientific and design works]. Khabarovsk: Izd-vo Tikhookean. Gos. Un-ta.
- Malaya entsiklopediya Zabaikalya: Kultura: V dvukh chastyakh [Small encyclopedia of Zabaikalye: Culture: In two parts]. (2009). Part 1: A – L. Novosibirsk: Nauka.
- Nerchinsk. (2013). Chita: ZabGU.
- Russian State Archive of Ancient Acts, fund 214.

< Рис.33. Дом жилой

< Рис.34. Бывший жилой дом купцов Колобовниковых, ныне Нерчинская художественная школа